

ЕГЭ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Эксперимент по введению Единого государственного экзамена продолжается в России четвёртый год. Много это или мало? Вряд ли можно назвать это значительным сроком, если рассматривать эксперимент как составную часть масштабного процесса модернизации российского образования, продиктованной требованиями общественного и экономического развития страны. Однако полученные за этот период результаты заставляют по-другому оценивать его промежуточные итоги. Сегодня мы вышли на рубеж, когда говорить о ЕГЭ можно не только на основании прогнозов или экспертных оценок, но и опираясь на обширный фактический материал. За время эксперимента накоплен большой опыт, как позитивный, так и негативный, и сегодня будущий единый экзамен мы можем представить себе достаточно чётко: вместо условных и абстрактных конструкций увидеть конкретные механизмы работы и её результат.

Виктор Болотов,
Руководитель
Федеральной службы
по надзору
в сфере образова-
ния и науки,
доктор
педагогических
наук

Пожалуй, одним из главных итогов эксперимента можно считать то, что ЕГЭ — явление для нашей страны в известной степени новое и непривычное — прижился в российском образовательном «климате», не вызвав однозначного отторжения у детей, их родителей, преподавателей, специалистов сферы образования. Безусловно, в адрес ЕГЭ звучит множество критических замечаний, однако их «количественные показатели» не должны вводить внимательного наблюдателя в заблуждение. Важно выделять в общем потоке различные виды критических замечаний. При ближайшем рассмотрении оказывается, что если отвести в сторону огульные обвинения, основанные на недоразумениях и домыслах, реплики, нацеленные не на суть эксперимента, а на тех, кто работает над ЕГЭ, тезисы, не подкреплённые серьёзными аргументами или просто недобросовестные в своей основе, то окажется, что атмосфера вокруг ЕГЭ значительно более благоприятна, чем может показаться на первый взгляд.

Безусловно, среди критиков ЕГЭ есть и те, кто приводит серьёзные фундаментальные аргументы против самой идеи единого экзамена, и мы не отрицаем многие из них. Однако было бы лукавством утверждать, что ЕГЭ предлагается на смену системе, лишённой недостатков, причём весьма фундаментального свойства. Мы живём в несовершенном мире и вынуждены выбирать из несовершенных вариантов, и четырёхлетний эксперимент убеждает, что в *сегодняшних* обстоятельствах и при *нынешних* потребностях и проблемах системы образования единый экзамен, безусловно,

предпочтительнее по сравнению с традиционной системой аттестации выпускников школ и приёма абитуриентов в вузы. Вторая тенденция, заставляющая положительно оценивать характер обсуждения ЕГЭ, — рост числа и качества конструктивных замечаний, помогающих совершенствовать механизмы проведения экзамена и учёта его результатов.

Примером того, насколько далеки от реальных проблем словесные баталии вокруг ЕГЭ — один из аргументов против него: невозможность использовать при приёме в творческие, спортивные и военные вузы. Однако с самого начала речь шла о том, что в этих вузах если и будет проводиться ЕГЭ, то только как проверка общеобразовательной подготовки абитуриентов, а творческие конкурсы и другие формы специального отбора останутся прежними. Аналогичная ситуация и с призёрами олимпиад, которых продолжают упорно записывать в «жертвы» ЕГЭ, хотя именно в связи с введением единого экзамена активизируется работа, и общественная, и законодательная, по укреплению статуса предметных олимпиад школьников.

Эксперимент проходит в нормальном режиме, вовлекая в свою орбиту всё новые и новые регионы страны. В этом году к ним присоединились Санкт-Петербург и частично Москва. Всего же в 2004 г. в эксперименте приняли участие 65 субъектов Федерации. (Для сравнения: год назад число участников составляло 47 территорий.) При этом желание участвовать в эксперименте в 2005 г. выразили уже 78 регионов (включая всех участников эксперимента прошлого года). Очень важное уточнение: речь в данном случае идёт о самостоятельном, сознательном и *абсолютно добровольном* выборе регионов. Субъект Федерации в эксперимент по ЕГЭ включается только на основании согласованных решений органа исполнительной власти, коллегии органа управления образованием, совета ректоров вузов и совета директоров средних специальных учебных заведений (ссузов).

Таким образом, решение той или иной территории участвовать в эксперименте по ЕГЭ свидетельствует, помимо прочего, о единой позиции представителей властных структур и педагогической общественности региона, о понимании целей и задач эксперимента, наконец, об их тревоге за судьбу российского образования в условиях демографического спада и стремительно меняющейся экономической ситуации в стране. Именно постоянное расширение эксперимента за счёт новых желающих принять в нём участие регионов, вузов и выпускников школ придаёт нам уверенность в том, что мы движемся в верном направлении.

Открытый диалог

Единая позиция участников эксперимента по вопросу, быть или не быть ЕГЭ в России, не отменяет многообразия взглядов и мнений о том, каким быть ЕГЭ. Напротив, чем шире становится круг участников эксперимента, тем более плодотворные формы принимает дискуссия об организации эксперимента, о разграничении полномочий между федеральным центром и регионами, о качестве и содержании контрольно-измерительных материалов (КИМ). В этой дискуссии принимают участие политики, учёные, учителя, журналисты и, конечно, сами школьники, ради которых и был затеян эксперимент.

С самого начала эксперимента мы, его организаторы, неустанно повторяли, что открыты для диалога со всеми, кто готов работать над совершенствованием отечественной образовательной системы и искать новые эффективные формы итоговой аттестации в школах и вступительных испытаний в вузы и ссузы. Тем более что ситуация, сложившаяся в этой сфере в последнее время, близка к критической, и от руководителей российского образования требуются незамедлительные действия для её изменения в лучшую сторону. Кроме ЕГЭ прорабатываются и другие формы поступления

в вуз — предметные олимпиады, которые вполне могут быть использованы одновременно. Нашему образованию в его нынешнем состоянии это пойдёт только на пользу.

До сих пор одним из самых серьёзных аргументов противников ЕГЭ было то, что контрольно-измерительные материалы для единого экзамена очень низкого качества. Однако в ряде случаев «обвинение» строилось на ложных основаниях. Так, в одном из «экспертных заключений» по иностранным языкам было сказано: «...по мнению многих экспертов, в области иностранных языков существующие тесты выявляют лишь знание грамматики и в меньшей степени — словарный запас, но абсолютно не позволяют оценить произношение, чувство языка и другие параметры, легко определяемые на устном экзамене». Однако на деле ЕГЭ по иностранным языкам состоит из четырёх частей: письмо, чтение, *говорение* и *аудирование*.

Здесь сделаю небольшое отступление и отмечу, что организаторы берут на себя часть ответственности за некоторую сумятицу, поскольку именно мы запустили в оборот слово «тест» применительно к ЕГЭ. Однако в данном случае это не более чем русская транскрипция английского слова, которое означает «измерение», «проверка». Только ограниченность опыта нашей страны в использовании тестов заставляет большинство (даже профессионалов) отождествлять понятие «тест» с выбором одного правильного ответа на вопрос из закрытого списка вариантов. Во многих странах, использующих тестовые технологии, такого рода задания составляют лишь незначительную часть всего объёма задания, а современный уровень тестов позволяет проводить гораздо более тонкую оценку знаний¹. Многие вузы давно уже используют тестовые технологии на вступительных испытаниях.

Оппоненты единого экзамена в качестве примеров используют вопросы, которые якобы задают на ЕГЭ, хотя берут

эти вопросы из сборников тестовых материалов, не имеющих никакого к нему отношения. К сожалению, даже многие руководители органов управления образованием высказывают своё мнение о ЕГЭ, основанное лишь на фантазиях или единичных фактах. Вот высказывание министра образования и науки Нижегородской области С.В. Наумова: «Дали возможность написать ответ на тест девочке, которая никогда раньше этого не делала. Она выполнила работу на «три» или чуть лучше. Посадили на тест того, кто умеет писать тесты, он получил «пять». Потом в аудитории начали их спрашивать. Та, что написала на «три», знает материал на «шесть», а тот ученик, который за тест получил «пять», при опросе вытянул только на «тройку». И на этом основании С.В. Наумов выступает против ЕГЭ».

Адекватность оценки

Сегодня выпускные экзамены в традиционной форме часто превращаются в чистой воды профанацию. Выставляемые в аттестаты итоговые оценки часто крайне субъективны и не соответствуют реальному уровню знаний и подготовленности выпускников. За этим субъективизмом могут скрываться личный, иногда, увы, не бескорыстный интерес преподавателей, желание дирекции школы выполнить и перевыполнить «план» по выпуску медалистов и учеников с хорошими аттестатами. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда пятёрка, скажем, по математике, полученная на выпускных экзаменах ребятами из двух разных регионов страны, а иногда даже двух соседних школ, имеет совсем разную цену — вопреки всем законам математики. Страдают от этого в первую очередь наши дети, в том числе и те действительно одарённые ребята, которым по каким-то соображениям, не имеющим отношения к профессиональной этике, занижают оценки. Излишне говорить и о том, как подобный подход обесценивает российское школьное образование.

1

См. статью Марка Зелмана в этом номере. — *Прим. ред.*

В этой связи одной из основных целей введения ЕГЭ стало формирование более объективной оценки подготовки выпускников общеобразовательных учреждений, а также создание условий для соответствия государственных документов качеству полученного среднего (полного) общего образования. Иными словами, речь идёт о том, чтобы экзаменационные оценки — будь то тройка или пятёрка, — имели одинаковый «вес» и были общепризнанными на всей территории страны. Необходимость решить эти задачи очевидна даже на уровне простой логики. При всех различиях в образовательных системах разных стран там соблюдаются два непреложных правила:

1. Во всех странах, где по завершении общеобразовательных учреждений выдаются документы государственного образца, везде проводится внешняя оценка знаний выпускника.
2. Во всех странах, где существует независимая оценка, её результаты учитываются при поступлении в высшие учебные заведения.

Единый госэкзамен представляется как раз инструментом для решения этих задач. Основанием для оптимизма служит тот факт, что ЕГЭ подразумевает наличие единых, т.е. равных, для всех выпускников страны условий и правил итоговой аттестации. Ребята сдают ЕГЭ, как правило, не на территории родных для них школ, а в специально оборудованных пунктах проведения экзамена и потому могут рассчитывать исключительно на собственные знания, умение мыслить, анализировать, делать выводы. Пакеты с экзаменационными заданиями вскрываются в присутствии выпускников и организаторов экзамена в аудитории. По аналогичной схеме после экзамена бланки с ответами запечатываются и доставляются в Региональные центры обработки информации. Качество выполнения экзаменационных заданий в частях А и В проверяется беспристрастной компьютерной программой, а заданий в части С, предполагающих развернутый ответ, — независимыми экспертами, которых утверждает Государственная экзаменационная комиссия. Для разрешения спорных ситуаций, рассмотрения жалоб и апелляций выпускников создана Конфликтная комиссия.

Как видим, в таких условиях субъективизму и предвзятости практически не остаётся места, как и разного рода случайностям: данные эксперимента свидетельствуют о том, что оценки, полученные ребятами на ЕГЭ, в большинстве случаев совпадают или близки к их годовым. В то же время максимально возможное количество баллов — 100 — набирают считанные единицы. К примеру, в 2003 г. 100 баллов на ЕГЭ в целом по стране получили 130 выпускников из 654 тысяч сдававших единый экзамен, в 2004 г. из 820 тысяч сдававших ЕГЭ — 242 человека. Всё это лишний раз доказывает несостоятельность разговоров на тему о том, что высокого результата на ЕГЭ можно добиться методом тыка или механически натаскивая школьников на решение тестов. В этом может убедиться любой заинтересованный человек: на Интернет-портале информационной поддержки Единого гос-

экзамена www.ege.edu.ru представлены интерактивные версии экзаменационных заданий прежних лет.

Многие ссылаются на то, что при государственной (итоговой) аттестации в форме ЕГЭ очень велика психологическая нагрузка. Конечно, любой экзамен — это всегда психологическая нагрузка и даже стресс. Не существует таких систем испытаний, которые не требуют мобилизации сил и психологического напряжения. Однако если сравнивать ЕГЭ и традиционную систему итоговой аттестации в школах и вступительные экзамены в вузы, то на этапе государственной (итоговой) аттестации форма ЕГЭ даёт бóльшую нагрузку, так как приходится сдавать экзамены в другой школе, где нет знакомых педагогов. А вот вступительные испытания в вузы по нагрузке не отличаются от ЕГЭ. Результаты медико-психологического исследования состояния выпускников во время традиционных двойных экзаменов и единого экзамена не выявили статистически значимых различий в состоянии выпускников школ.

Таланты правят баллом

Впрочем, наличие одного лишь таланта, как известно, далеко не всегда гарантирует его обладателю возможности максимально полной и успешной самореализации. И коммерциализированная ныне сфера высшего образования в России, к сожалению, в этом смысле не исключение. Талант, способности, знания абитуриентов при традиционной схеме приёма в вуз часто играют далеко не ведущую роль. И уж точно никакой роли не играют здесь оценки, которые выпускники имеют в своих школьных аттестатах (исключение составляют лишь медалисты), хотя эта аттестация называется государственной, а аттестаты представляют собой документы государственного образца. Вчерашние выпускники вынуждены, теперь уже как абитуриенты, вторично сдавать экзамены за школьный курс.

Следствием этой противоречащей здравому смыслу практики, немислимой в других цивилизованных странах, становятся не только колоссальные физические и психологические нагрузки, но и солидные финансовые затраты, которые приходится нести родителям абитуриентов. Иногда поступление на бюджетное место в государственный вуз обходится родителям дороже, чем непосредственное обучение в этом вузе в течение последующих нескольких лет. Сегодня приходится платить за обучение сына или дочери на подготовительных курсах при вузах и репетиторам — это так называемые «белая» и «серая» статьи родительских расходов. А есть ещё и «чёрная»: взятки членам приёмных комиссий.

По оценкам экспертов, теневой оборот внебюджетных средств в российских вузах в общей сложности составляет в среднем более 20 млрд рублей в год. При этом одарённые ребята из малообеспеченных семей, главным образом из глубинки, остаются за бортом престижных учебных заведений. Ничем иным, как нарушением гарантированного Конституцией права на равные условия конкурса при поступлении в вузы, это назвать нельзя.

Миссия ЕГЭ в этой связи заключается в том, чтобы повысить доступность высшего и среднего профессионального образования, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием. Многие элитные школы, в которых учатся дети богатых родителей, показали на общем фоне средние результаты, но при этом многие из «непрославленных» школ, в том числе сельские, показывают высокие и очень высокие результаты. Кроме того, при введении ЕГЭ решается проблема подготовительных курсов и репетиторов. Фактически любой грамотный школьный учитель может помочь школьнику подготовиться к ЕГЭ по образцам демонстрационных вариантов и контрольно-измерительным материалам прошлых лет, доступным всем желающим.

Результаты ЕГЭ признаются участвующими в эксперименте вузами в качестве результатов вступительных испытаний. Причём выпускник школы может рассылать копии свидетельства о результатах ЕГЭ в неограниченное количество вузов, участвовать в конкурсе на основании набранных им баллов и затем выбирать себе место учёбы в одном из вузов, готовых его зачислить. И всё это — не выезжая за пределы своего города или села. За четыре неполных года эксперимент уже вызвал значительный приток в крупные российские вузы перспективной молодёжи, в том числе из сельских районов. Наиболее активно «снабжают» талантами высшую школу Самарская, Калининградская, Псковская области, Чувашская Республика.

Сильные студенты для сильных вузов

Выгода вузов в этой ситуации также более чем очевидна. Правда, и мера их ответственности весьма высока. В соответствии с решением Министерства образования и науки РФ вузы вправе самостоятельно устанавливать шкалу перевода баллов, полученных поступающими при сдаче ЕГЭ, в систему оценивания, то есть — определять, какое количество баллов при поступлении к ним соответствует пятёрке, какое — четвёрке и т.д. Случается, что некоторые вузы чрезмерно завышают планку, другие, наоборот, слишком занижают, зачисляя абитуриентов с результатами ЕГЭ, близкими к школьной двойке. В проигрыше оказываются и те, и другие. Выигрывают же вузы, заинтересованные в большом конкурсе и в сильных студентах. В качестве примера можно привести Государственный университет — Высшую школу экономики (ГУ — ВШЭ), чья политика в этом вопросе строится на балансе весьма высоких требований к поступающим со стремлением, как выражается проректор ГУ — ВШЭ Г.Г. Канторович, «снять сливки», т.е. заполучить к себе талантливых ребят. ГУ — ВШЭ не первый год принимает абитуриентов по результатам ЕГЭ, и студенты-«егэшники» затем учатся не хуже (а некоторые и лучше) своих однокурсников, поступавших по традиционной схеме. «Уже сейчас совершенно ясно, что признание результатов ЕГЭ позволило привлечь в «Вышку» способных ребят из провинции, — говорит Г.Г. Канторович. — Некоторые из наших факультетов благодаря ЕГЭ приобрели значительно более сильных студентов».

Похожая картина складывается и в других престижных вузах: Московском государственном институте международных отношений (МГИМО), Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, Российском университете дружбы народов (РУДН), Московском государственном университете путей сообщения и многих других. Анализ успеваемости студентов первого курса в ряде вузов, признающих ЕГЭ, показал, что корреляция между его результатами и итогами зимней сессии выше, чем соответствующая зависимость

между результатами вступительных испытаний в традиционной форме и успеваемостью студентов.

В 2004 г. все вузы Санкт-Петербурга стали принимать результаты ЕГЭ. Из 103 московских вузов 70 принимали результаты ЕГЭ. Больше всего студентов поступило по результатам ЕГЭ в Российский институт дружбы народов (595), ГУ — ВШЭ (564), МВТУ им. Баумана (428), Московский государственный университет прикладной биотехнологии (384), Московский энергетический институт (331), Московский физико-технологический институт (177). В эксперименте принимают участие не только вузы и ссузы, подведомственные Министерству образования и науки РФ, но и учебные учреждения других министерств и ведомств.

Сохраняя и приумножая традиции

Аргументы оппонентов ЕГЭ часто сводятся к тому, что идея Единого госэкзамена противоречит традициям отечественного образования и представляет собой слепое копирование западной модели. Во-первых, верность традициям не означает статичности, отказа от движения вперёд. А во-вторых, лучшие традиции отечественного среднего и высшего образования, «китами» которого всегда были качество и доступность, сегодня, по сути, подменены расчётно-договорными отношениями. И всем нам предстоит лучшие традиции возрождать. В том числе, возможно, и с помощью такой модели, как ЕГЭ, которая при реализации должна опираться на действительно лучшие традиции российского образования, обогащённые передовым зарубежным опытом. Мы регулярно консультируемся с экспертами из авторитетных фирм и научных центров, занимающихся тестовыми технологиями, таких, как Education Testing Services (США), Кембриджский синдикат (Великобритания), СИТО — Институт педагогических измерений (Нидерланды). Наши встречи с этими экспертами показывают, что мировое сообщество, в том числе наши ближайшие соседи из стран СНГ, высоко оценивают подходы России к проведению Единого госэкзамена и первые результаты эксперимента. Мы действительно не тратили время впустую. За эти неполные четыре года была показана реальная возможность совместить государственную (итоговую) аттестацию выпускников общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний в вузы; решены некоторые технические задачи по использованию выбранной организационно-технологической схемы проведения ЕГЭ и подготовке контрольно-измерительных материалов, с которыми постоянно работают сотрудники Российской академии образования, преподаватели школ и вузов, а также члены созданного в 2000 г. Совета по организации подготовки и проведения эксперимента по ЕГЭ. На основе анализа результатов ЕГЭ конкретную работу ведут органы управления образованием субъектов Федерации. Однако пред-

стоит сделать гораздо больше: развить и уточнить нормативную базу, регулируемую процедуру проведения единого экзамена на федеральном и региональном уровне, отработать различные варианты организации информационных потоков, расширить сферу участия представителей вузов и ссузов на всех этапах подготовки и проведения эксперимента.

Другое важное направление, о котором не говорит почти никто из оппонентов (потому что оно требует совместной работы, а не обвинений), — это нейтрализация рисков, связанных с введением ЕГЭ. Единый экзамен, контрольно-измерительные материалы, их содержание и форма, а также система оценивания воздействуют на процесс обучения в школе. Для управления этим воздействием (усиления позитивного влияния и ослабления негативного) необходимо хорошо представлять себе возможные аспекты воздействия ЕГЭ на систему образования. Назовём риски, которые необходимо учитывать при совершенствовании контрольно-измерительных материалов.

1. Школа всегда ориентируется на систему внешнего контроля. Так как учителя ведут специальную подготовку к сдаче ЕГЭ, они ориентируются на содержание контрольно-измерительных материалов, форму используемых заданий, а также систему оценивания. Важно обеспечить «охват» всего учебного материала контрольными измерительными материалами.

Поскольку действующие программы почти по всем предметам перегружены понятиями и фактологическим материалом, контрольно-измерительные материалы содержат большие по объёму части А и В, в основном проверяющие умение воспроизвести крупный массив знаний и умений, а также применить их в знакомой ситуации, что демонстрирует определённые приоритеты в оценке подготовки выпускников. Поэтому необходимо усилить роль части С. При этом на-

до учесть, что в гуманитарных предметах не отработана система оценивания ответов в свободной форме, позволяющая учитывать личностную направленность гуманитарного знания. В связи с этим есть риск, что учащиеся будут «натаскивать» на модели или эталоны ответа, предложенные авторами контрольно-измерительных материалов.

Есть опасность, что из учебного процесса исчезнут лабораторные работы и практикумы, поскольку в рамках процедур ЕГЭ затруднена проверка практических умений (например, умение выполнять практические работы по естественно-научным предметам). Проверка сформированности практических умений сводится к оценке знаний о том, что и как надо делать. Поэтому необходимы меры компенсирующего характера.

2. Контрольно-измерительные материалы создаются по отдельным предметам, причём большинство заданий проверяют сугубо предметные знания и умения. Таким образом, закрепляется предметно-центрическая парадигма образования, недостатки которой проявились в результатах международного исследования PISA.

3. Включение в контрольно-измерительные материалы большого числа заданий (необходимого для содержательной валидности оценки подготовки выпускников) требует, чтобы выпускники умели достаточно быстро выполнять экзаменационную работу. Успех на экзамене определяется не только знаниями выпускника, но и его умением работать с тестами (например, быстро выполнять задания).

Для того чтобы уменьшить названные риски:

а) будут разрабатываться контрольно-измерительные материалы нового поколения:

- оценивающие умение применять полученные в школе знания в изменённых и незнакомых ситуациях (а не просто их воспроизводить);

- компьютерные задания, позволяющие оценивать подготовку экзаменуемых в интерактивном режиме, проверять практические умения в модельных ситуациях, приближённых к реальным;

- задания, оценивающие межпредметные и общеучебные умения в рамках предметных контрольно-измерительных материалов;

- специальные контрольно-измерительные материалы, оценивающие способность экзаменуемых к обучению, т.е. сформированность общеучебных умений, познавательных интересов, общее развитие на межпредметной основе;

- ориентированные на образовательные стандарты нового поколения.

Все работы по созданию контрольно-измерительных материалов нового поколения тесно связаны с разработкой новых образовательных стандартов и зависят от согласованных действий по обновлению содержания образования и контролю качества образования;

б) вводится система интегральной оценки образовательных достижений выпускников, учитывающей результаты независимого внешнего экзамена (ЕГЭ) и результаты накопительной системы образовательных достижений в школьной и во внешкольной деятельности (портфолио), использующей различные методы и формы образовательных достижений. Оценивать экспериментальные и практические умения можно, используя лабораторное оборудование на школьном или муниципальном уровне;

в) используются компьютерные технологии при разработке контрольно-измерительных материалов и проведении ЕГЭ:

- создаётся автоматизированная система генерации («клонирования») тестовых заданий;

- вводится компьютерное тестирование;

г) создаётся открытый Федеральный банк тестовых заданий, «покрывающий» весь школьный курс;

д) разрабатываются различные формы представления результатов ЕГЭ, методики интерпретации результатов, рекомендации по совершенствованию преподавания и повышению качества образования для разных пользователей (специалистов, принимающих решения в области образования на федеральном и региональном уровне, разработчиков стандартов, авторов учебников, методистов, учителей) по отдельным предметам и темам, отдельным группам учащихся и образовательным учреждениям (включая группы риска), факторам, позволяющим содержательно интерпретировать результаты единого экзамена.

Мы надеемся, что к решению этих проблем удастся привлечь силы не только тех, кто составляет «лагерь ЕГЭ», но и тех, кто сегодня выступает с критикой в его адрес. Только совместными усилиями мы сможем построить действительно эффективную систему государственной аттестации выпускников школы. **НО**